

Люди искусства

Сергей Яшин: Служение театру — смысл моей жизни

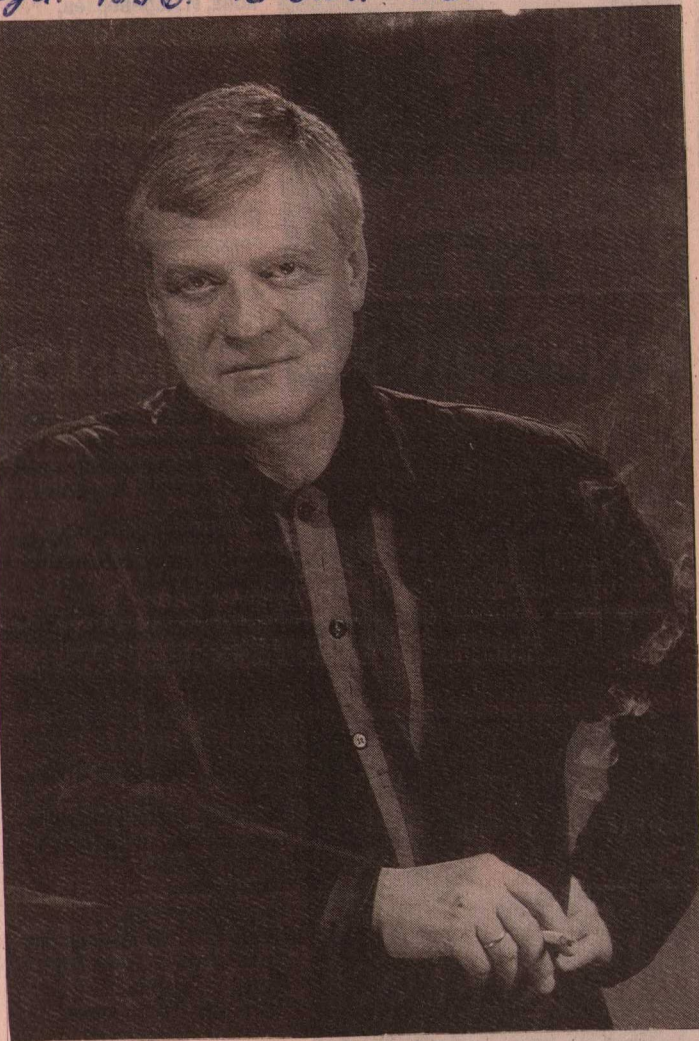
Моск. правда. - 1996. - 15 авг. - с. 5.

Однажды в Центральный детский театр пришел молодой режиссер ставить свой дипломный спектакль. Он как-то сразу расположил к себе обаятельной улыбкой, приветливостью, добротой. В спектакле были заняты известные актеры, но и они поверили в него, подчинились его режиссерской воле. А затем появилось много других постановок - на наших глазах создавалась интересная режиссерская индивидуальность. Он ставил и в других театрах. Особенно запомнился пронзительный по силе чувств спектакль в Театре им. Вл. Маяковского «Завтра была война». Наконец, он обрел свой театр.

И вот сейчас передо мной главный режиссер Театра им. Гоголя - заслуженный деятель искусств России Сергей Яшин. Все та же обаятельная, добрая улыбка, так же лучатся глаза, только время посеребрило волосы, жесты стали более уверенными, решительными.

- Юбилей... юбилей! Одна дата следует за другой. Двадцать лет назад вы поставили свой первый спектакль, сейчас у вас семьдесят! Театру имени Гоголя 70 лет, и в нем вы работаете ровно десять лет. Какой путь пройден вами за эти годы?

- Я вышел на сцену как актер в 1962 году в пьесе «Перед ужином» Розова, будучи студентом Ярославского театрального училища, и сыграл роль Вани Неделина. Были и другие роли на сцене Ярослав-

ского театра, играл в Новосибирском ТЮЗе. Так началось мое скромное служение - я люблю это слово - служба, служение - великому русскому театру, который обожаю. В этом смысл моей жизни, вся моя жизнь, другой для себя не представляю.

Мир театра, кулис, красивых актеров, высокой драматургии манит меня с детства. Родители часто водили меня в театр. Читать театральные афиши было моим любимым занятием. Стал актером. А потом меня потянуло в ре-

жиссуру. Захотелось играть не только свою - все роли. Попробовал поставить спектакль в Народном театре, поехал учиться в Москву. Мне повезло - я попал к Андрею Александровичу Гончарову, ставшему моим учителем. Мы с ним очень близки, как бы одной группы крови. Так осуществилась моя юношеская мечта.

И снова мне повезло. Я попал в Центральный детский театр, которым руководил Константин Язонович Шах-Азизов. Его сейчас забыли, а это был ум-

нейший театралный деятель. Он создал уникальную труппу, помог развитию дарованию драматурга Виктора Розова, с ним работали такие старейшие режиссеры, как Ольга Ивановна Пыжова, Мария Осиповна Колесаев, Валентин Сергеевич Колесаев, начинали свой блистательный творческий путь Анатолий Эфрос, Георгий Товстоногов, Петр Фоменко, Олег Ефремов.

- Я понимаю - рано подводить итоги. Но все-таки - что удалось, что не получилось, о чем мечтаешь?

- Что удалось - не мне судить. Я работаю по мере моих сил, что-то ищущу, что-то открываю для себя новое. Для меня идеал, высшая точка в искусстве - это те идеи, которые утверждал Московский Художественный театр - театр ансамбля, автора, высочайшей ответственности за свое творчество. Каждую пьесу надо разгадать, каждая постановка таит много неизведанного. Мой дипломный спектакль «Горя бояться - счастья не видать» - стал для меня девизом: не бойся горя, будет и счастье.

- Что главное в профессии режиссера? В чем самые большие трудности и радости?

- Профессия режиссера - уникальная, требует от человека очень многого. Как говорил Немирович-Данченко, режиссер триедин: он определяет идею спектакля, по-своему истолковывает замысел автора, организует постановку. Профессия сложная и прекрасная - ее надо любить. Трудности в том, что искусство театра коллективное, очень многое зависит от умения работать с актерами - у каждого свой взгляд, свое восприятие, чем ярче индивидуальность, тем она сложнее, требует терпения, необходимости увлечь, вдохновить своим замыслом - и сам при этом многому учишься. Кроме того, надо руководить процессом постановки, задумывать музыку с композитором, художественное оформление, костюмы - с художником.

- Что, по-вашему, происходит сейчас с театром и зри-

телями? Как отражается время на творческом процессе?

- Мне трудно обобщать явления времени. Конечно, зрительские симпатии меняются под влиянием телевизора, видеотехники, кино, часто представляющих в лучшем своих проявлениях. Сегодня люди чаще стали сидеть дома. А театр - искусство элитарное. Без театра, литературы, музыки, живописи человек обеднен, он духовно нищий. Театр дарит надежду, веру, радость самопознания. Служение этому великому искусству - счастье, я благодарен своей судьбе.

- Что вам ближе - зрелищный спектакль с музыкой, танцами, буффонадой или работа над сложными психологическими постановками?

- Театр - отражение жизни, а жизнь многообразна. Вот, например, «Бесприданница» - моя последняя, семьдесят первая постановка. С ней связана удивительная история. Еще юношей в Новосибирском заводском клубе я увидел Нину Алисову в фильме «Бесприданница» и был очарован, потрясен силой трагичного желания счастья ее героини. Шли годы. «Бесприданница» не давала мне покоя. Это пьеса-загадка, по моему убеждению - предтеча чеховского творчества. Ее часто играли, но безусловного успеха она не имела, загадка так и оставалась неразгаданной. Я просто не мог не поставить ее. Она звала, манила, и освободиться от этого навяздения можно только поставив спектакль. Удивительный этот мир - театр!

- В чем вы испытали самую большую радость и самые большие мучения в руководимом вами театре?

- Да они каждый день - и радости, и огорчения. Радость, что занимаешься своим любимым делом, а огорчения - от чувства собственного несовершенства. Столько интересного в жизни, в драматической литературе, вокруг такие замечательные актеры, а часто воплотить то, что задумал, не удается, мучаешься от сознания собственной бездарности. А если что-то удастся -

это радость. Когда спектакль и зрителю интересен - это уже счастье, удивительное состояние. Немирович-Данченко говорил, что режиссер должен умереть в актере. Это парадоксальная фраза. Режиссер не только умирает, но и рождается в актере, в его сценическом образе. Умереть и родиться - в этом смысл жизни, мои радости и огорчения. Мне все время кажется, что удастся сделать мало, мучаешься от собственной беспомощности.

- Много лет вы плодотворно сотрудничаете с талантливой Еленой Качалаевой - вашей женой и сценографом спектаклей. У кого рождаются идеи? Как и в чем вы дополняете друг друга?

- Это большое счастье - наша встреча в Центральном детском театре, где нас познакомил и благословил Шах-Азизов. В дальнейшей наша жизнь сложилась вместе - и творческая, и личная. Я только два спектакля ставил с другими художниками, все остальные - вместе. Замысел возникает чаще всего от меня, дальше мы вместе обсуждаем не только декорации, но и художественный образ, предчувствие спектакля. А потом начинается реализация замысла - и в этом важна ее помощь. Я доверяю ее чутью, прислушиваюсь к замечаниям. Пожалуй, она единственный человек, которого я слушаю. Другим меня трудно в чем-то переубедить. Все мои удачи и неудачи - это мое, я за них отвечаю.

- Неожиданно вы поставили «Виндзорских насмешниц» в «Современнике». Как вам работало в новом коллективе с именитыми актерами?

- Я люблю иногда работать в других театрах, чтобы как-то возбудить себя, встретиться с еще не знакомыми артистами. Хочется себя проверить, проэкзотизировать что ли. Но в этом есть свои сложности: ведь каждый театр - свой монастырь, со своими устоявшимися правилами. «Современник» дал мне право выбора пьесы. Я взял «Виндзорских насмешниц». Сейчас буду в

Петербурге ставить «Матушку Кураж» в Большом драматическом театре. Это моя вторая встреча с коллективом БДТ. В свое время меня приглашал Товстоногов, я как-то сдружился с ним в последние годы его жизни. Общение с ним - это счастье. Он поддержал меня, многому научил. Когда я ставил у него, неожиданно получил приглашение возглавить Театр имени Гоголя.

Долго сомневался, театр пользовался не лучшей репутацией. Но Георгий Александрович сказал: «Идите». И с его благословения я пришел сюда, чему теперь очень рад.

- Какое впечатление от гастролей в США? Ведь вы там были уже второй раз. Удалось ли пообщаться с деятелями американского театра?

- Большое впечатление на нас произвела реакция американской культурной элиты. Мы дважды в рамках фестиваля пьес О'Нила играли «Долгий день уходит в ночь» - любимую пьесу американцев. Ее знают все, как у нас «Чайку» или «На дне». На фестивале присутствовали не только рядовые американцы, но прежде всего известные театральные деятели, вышший культурный слой. Известный режиссер Хосе Кинтера - первый постановщик этой пьесы в 1956 году - очень высоко оценил наш спектакль. По мнению критиков - рецензий было много - и обсуждению на пресс-конференциях наш спектакль оказался неожиданным, многие говорили, что мы как бы заново увидели пьесу, по-своему ее прочли. Иногда было даже неловко слушать все эти похмельные слова.

- Каковы ваши ближайшие замыслы и на перспективу?

- Хочу поставить «Короля Лира» с Владимиром Самойловым. Это - моя главная мечта. Мое желание совпадает и с мечтами актера. Вообще, я хочу быть интересным зрителю, быть услышанным им. Когда слышу благодарные отзывы - я счастлив.

Николай ПУТИНЦЕВ.
На снимке: С. Яшин.
Фото О. НАЧИНКИНА.

175